

На правах рукописи

Лебедев Дмитрий Валерьевич

**РИТУАЛ И ИННОВАЦИЯ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛЬНОГО
ВОСПРОИЗВОДСТВА**

Специальность 09.00.11 – Социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Екатеринбург – 2007

Работа выполнена на кафедре социальной философии Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уральский государственный университет им. А.М. Горького».

Научный руководитель:

Доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры социальной философии
ГОУ ВПО "Уральский государственный
университет им. А.М. Горького"
Азаренко Сергей Александрович

Официальные оппоненты:

Доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры религиоведения
ГОУ ВПО "Уральский государственный
университет им. А.М. Горького"
Иванова Евгения Владимировна

Кандидат философских наук,
руководитель пресс-службы
ОАО «Уралвнешторгбанка»
Калайков Станислав Юрьевич

Ведущая организация: Институт философии и права Уральского отделения РАН

Защита состоится « 20 » сентября 2007 г. в 15:00 час. на заседании диссертационного совета Д 212.286.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора философских наук при Уральском государственном университете им. А.М. Горького по адресу: 620083, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, ком. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного университета им. А.М. Горького.

Автореферат разослан «   » _____ 2007г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор философских наук, профессор

В.В. Ким

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Актуальность темы исследования обусловлена изменениями в современной философии и обществе XXI века. Изменения в современной философии связаны с формированием принципиально новых направлений и методологий исследования и описания социальной реальности. Особое внимание в современной философии уделяется социальному бытию людей, исследованию стратегий и практик, отвечающих за конструирование и воспроизводство реальности. Гетерогенный и процессуальный характер современного общества указывают на необходимость исследования процессов его воспроизводства, протекающих в пределах определенного социального пространства и времени. Социальное пространство и время являются не только условиями реализации той или иной социальной практики, но их границы задаются телесными практиками, в том числе и ритуалом. Ритуал становится важным объектом исследования, поскольку его всестороннее изучение позволяет описать механизмы, отвечающие за производство и воспроизводство социальной реальности.

Общество XXI века характеризуется усложнением социальных связей и отношений, появлением новых средств коммуникации, значительно ускоривших динамику происходящих социальных процессов. В условиях мультикультурной и полисубъектной социальности проблемой становится выработка согласованных стратегий взаимодействия индивидов. Умножение числа социальных контактов и их постоянные трансформации вынуждают обращаться к поиску практик, вносящих упорядоченность в протекающие процессы взаимодействия и воспроизводства. Поиск такой упорядоченности и стабильности все чаще сосредотачивается на обращении к ритуальным практикам (особенно это широко распространено в современном бизнесе, который в настоящее время является самой непредсказуемой, связанной со значительным риском, сферой современного общества). Ритуальные практики как раз и несут в себе накопленный поколениями опыт совместного бытия

людей. Поэтому их всестороннее изучение социально-гуманитарными дисциплинами, в том числе и философией, является актуальной задачей современных исследований. Наконец, инновационный характер современного общества в целом и отсутствие исследований, посвященных специфике инновационных процессов в их отношении к механизмам обновления, которые существуют в ритуале, также подтверждают актуальность темы диссертационного исследования. Тесная связь ритуала с процессами обновления общества, которая наглядно может быть продемонстрирована на примере ритуалов перехода, ставит проблему связи ритуальных практик с инновационными процессами, происходящими в современном обществе. Эта проблема становится важной при формулировании автором цели своего исследования.

Таким образом, ритуал перестает быть периферийной темой исследований, частным случаем проблемы воспроизводства традиции и становится самостоятельным предметом социально-философской рефлексии.

Степень научной разработанности проблемы. В диссертационной работе автор придерживается тезиса М. Вильсон и М. Дуглас о решающей роли исследования ритуала для понимания специфики происходящих в современных обществах процессах. По мнению В.В. Глебкина, концепт ритуала, который используется для анализа современных обществ, формировался и проходил практическую «обкатку» на материале архаических культур. Поэтому для нас особенно важным является обращение к антропологическим и этнографическим теориям ритуала, предложенным в работах А. Ван Геннепа, Э. Дюркгейма, К. Леви-Строса, Э. Лича, Б. Малиновского, М. Мосса, А. Радклифф-Брауна, У. Робертсон-Смита, В. Тэрнера, Дж. Фрейзера. Современные западные исследования проблемы ритуала представлены работами Р. Кайуа, Р. Коллинза, М. Элиаде, развивающими функциональный подход; исследованиями П. Бергера, П. Бурдьё, Э. Гидденса, К. Гирца, И. Гофмана, Т. Лукмана, Н. Лумана, Дж. Мида, О. Розенштока-Хюсси, Р. Жирара, затрагивающими проблематику роли ритуалов повседневной жизни в процессе

конструирования и воспроизводства социальной реальности; концепциями секулярного ритуала Д. Кертцера, С. Мура, Б. Майергофа. Существенный вклад в анализ ритуалов и их роли в создании и поддержании социальных смыслов и социального единства внесли отечественные исследователи: А.Л. Баркова, А.К. Байбурин, В.А. Бейлис, С.К. Бондырева, Б.С. Ерасов, В.Б. Иорданский, С.И. Королев, Е.С. Новик, В.Я. Пропп, В.А. Руднев, Г.А. Сугробов, Г.А. Ткаченко, М.И. Шахнович, И.А. Шмерлина, Ю.А. Шрейдер, и др. В соответствии с целью диссертационного исследования автор обращается к проблеме инновации и инновационных процессов в аспекте их взаимосвязи с проблемами воспроизводства социального в современном обществе. Эта проблема освещается в ряде работ зарубежных авторов: Д. Белл, Ж. Бодрийяр, И. Валлерстайн, Ги Дебор, П. Дракер, М. Калески, М. Кастельс, Н. Лин, С. Лэш, Э.М. Роджерс, Т. Робертсон, Б. Санто, Г. Тард, Э. Тоффлер и др., а также у ряда отечественных исследователей: И.В. Бестужев-Лада, Г.С. Гамидов, В.С. Дудченко, В. Иноземцев, Ю.А. Карпова, Н.Д. Кондратьев, Л.Я. Косалс, В.Н. Костюк, Н.И. Лапин, А.А. Мешков, Д.В. Пивоваров, А.И. Пригожин и др. Некоторые аспекты проблемы социального воспроизводства с целью понимания динамики процессов, происходящих в обществе XXI века, автор рассматривает на материале зарубежных авторов: Б. Андерсон, Ж. Батай, В. Беньямин, П. Бергер, Р. Бхаскар, Х. Блум, П. Бурдье, Э. Гидденс, Т. Лукман, Н. Луман, Ю. Хабермас, Н. Элиас. В ряде отечественных исследований также поднимается этот вопрос, но с большим вниманием к философским аспектам проблемы: С.А. Азаренко, Е.В. Иванова, С.И. Калайков, В.Е. Кемеров, Т.Х. Керимов, Н.Н. Козлова, С.Л. Кропотов, Ю.М. Лотман, С.А. Никитин, А.В. Перцев, О.В. Шабурова, Е.Г. Трубина и др.

В качестве материала для исследования автором привлечен ряд работ, которые на данный момент не переведены на русский язык: фрагменты работ Д. Хикса, И. Гоффмана, Д. Кертцера и др.

Однако при всем многообразии теорий и концепций ритуала проблема, связанная с анализом ритуальных практик в аспекте их отношения к

инновационным процессам в современном обществе, в известных автору работах специально не ставится.

Цель и задачи исследования. Основная цель диссертационной работы состоит в анализе значения и содержания ритуальных практик в процессах социального воспроизводства.

Достижение этой цели в рамках диссертационной работы осуществляется путем решения ряда **задач**:

- изучить основные подходы к исследованию ритуала;
- исследовать ограниченность антропологических подходов и выявить специфику социально-философского подхода к ритуалу как социальному феномену;
- исследовать трансформацию ритуала и его взаимосвязь с процессами воспроизводства в разных типах общества, а также выявить его основные формы;
- доказать и показать, что ритуал активно участвует в инновационных процессах постиндустриального общества, а для этого:
  - а) исследовать специфику инновационных процессов как одной из основных черт постиндустриального общества;
  - б) выявить значение и содержание ритуальных практик на всех этапах инновационного процесса: создания, внедрения и использования новшества.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования является ритуал в его отношении к процессам конструирования и воспроизводства социальной реальности, а также другим социальным практикам, традиции, инновации; раскрывающих его связь с разными типами общества.

Предметом исследования является трансформация исторических форм ритуала в постиндустриальном обществе (на основе анализа значения и содержания ритуальных практик в инновационных процессах).

Методологические и теоретические основания исследования

определились с учетом специфики цели и задач исследования.

При анализе антропологических и этнографических концепций ритуала в их сравнении с современными исследованиями ритуальных практик с целью выявления ограниченности первых нами использовался компаративистский метод. При анализе трансформаций форм ритуала в разных типах обществ (Д. Белл, О. Тоффлер, В.Е. Кемеров) нами использовался метод исторической социологии (Н. Элиас) во взаимосвязи с генеалогическим подходом к исследованию социальных феноменов (Ф. Ницше, М. Фуко). При описании ритуала в процессе производства инновационного пространства и времени нами использовался социально-феноменологический метод (П. Бергер, Т. Лукман) и социально-топологический (С.А. Азаренко, П. Бурдые), обусловивший наше понимание воспроизводства как удержания накопленного опыта через его изменение (производство) в новых условиях (Р. Бхаскар, Э. Гидденс, В.Е. Кемеров). При экспликации метафизических оснований теорий ритуала, созданных в рамках классической антропологии, нами использовались положения неклассической теории времени и идея социального различия (Т. Х. Керимов).

Общая методологическая установка исследования является социально-философской, что позволяет рассматривать ритуал в качестве специфического социального феномена, связанного с процессами социального воспроизводства, формы которого зависят от типов обществ, а также обнаружить и продемонстрировать значение и содержание ритуальных практик в инновационных процессах современного общества.

Научная новизна диссертационного исследования определяется концептуальной, теоретико-методологической неразработанностью проблемы ритуала в современной социальной философии, господством антропологического подхода к изучению ритуала, необходимостью развития социально-философской методологии исследования заявленной в диссертационной работе проблемы.

В ходе исследования автор пришел к следующим результатам, определившим научную новизну диссертационной работы:

- осуществлен подробный анализ антропологических концепций ритуала, выявлена ограниченность рассмотренных моделей;
- обоснована необходимость изучения ритуала в современной социальной реальности в рамках социально-философского подхода. Это позволило описать ритуал в качестве социальной практики и предложить новое определение ритуала;
- исследованы и представлены формы ритуала и их трансформации в разных типах обществ;
- доказана ограниченность классической бинарной оппозиции «старое / новое» применительно к анализу современного общества, и доказана необходимость введения тернарной структуры: «старое – новое – инновационное»;
- исследование проблемы соотношения старого и нового позволило прийти к пониманию того, как в ритуале осуществляется продуцирование нового, относительно которого традиция обретает свою весомость, а практики, воспроизводящие социальный опыт, стабильность;
- исследована социоэкономическая функция ритуала, заключающаяся в том, что ритуал в архаических обществах зачастую выполняет экономические функции, когда собственно экономическое поведение отсутствует;
- комплексное изучение ритуала и его социоэкономических функций позволило показать использование ритуальных практик на всех стадиях инновационного процесса: изобретения, внедрения и использования новшества.

Практическая значимость работы определяется возможностями применения результатов исследования при анализе вполне конкретных инновационных процессов в разных отраслях современной экономики и

общества в целом. Полученные результаты могут находить практическое применение при анализе причин, препятствующих инновации, а также определять стратегии инновационной деятельности предприятий. Результаты диссертационного исследования могут непосредственно использоваться при чтении лекций и специальных курсов, затрагивающих проблематику социального воспроизводства и инновационных процессов современного общества в разных социально-гуманитарных дисциплинах (социальная философия, социология, инновационный менеджмент и т.д.)

Апробация диссертации. Основные идеи исследования представлены в ряде научных тезисов и статей, а также артикулированы в виде докладов и сообщений на нескольких научных конференциях и конгрессах (Екатеринбург: Гуманитарный университет 2002-2006; Уральский государственный университет 2004-2006; Уральский государственный педагогический университет 2003-2005; Москва: Московский государственный университет 2005). Диссертация обсуждалась на заседаниях кафедры социальной философии Уральского государственного университета и была рекомендована к защите.

Структура и объем диссертации определены поставленными задачами. Работа состоит из введения, двух глав, каждая из которых включает в себя по три параграфа, заключения и списка литературы. Общий объем диссертации составляет 168 страниц, список литературы содержит 156 источников, в том числе и на иностранных языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, освещается степень ее разработанности, формулируются основные проблемы, определившие общую направленность исследования, ставятся цель и задачи работы, указываются теоретические и методологические основания диссертации, демонстрируется ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

В **первой главе** диссертации **«Ритуал: социально-философский смысл и исторические формы»**, состоящей из трех параграфов, исследуются основные подходы и методологические направления в изучении проблемы ритуала, определяется специфика социально-философской трактовки ритуала, формулируется определение ритуала и уточняется его отношение к традиции, новации и социальному воспроизводству. В завершении главы дается развернутый анализ трансформаций исторических форм ритуала: от магико-религиозного к секулярному ритуалу.

В **первом параграфе «Осмысление отношения ритуала и новации в социальной теории»** анализируются два основных направления в исследовании проблемы ритуала: функционализм и структурализм, и выявляются основные допущения, теоретические матрицы, которые стоят «за» подобными моделями описания ритуала. Так же рассматривается отношение ритуала и новации в этих моделях.

В рамках функционализма, начиная с работ Робертсона-Смита, формируются три основных взаимосвязанных трактовки ритуала: во-первых, ритуал – это практика, порождающая в индивидах чувство общности, единения; во-вторых, ритуал – это механизм поддержания социального порядка, основанный на «неосознанной» силе традиции и, в-третьих, ритуал – это механизм контроля и трансляции культурного опыта. Приведенные выше трактовки ритуала базируются на предположении о воспроизводящем

характере архаических культур и инновационности европейских, а, еще глубже, на противопоставлении старого и нового, традиции и новации.

Заложенное в трактовках ритуала и новации противопоставление социального и индивидуального в работах У. Робертсона-Смита становится доминирующим в исследованиях Э. Дюркгейма, А. Радклифф-Брауна, Арнольда ван Геннепа, Б. Малиновского. Ритуал рассматривается как функция социальной системы, который фиксирует, скрепляет, цементирует общность индивидов, обеспечивая одновременно преемственность этой общности. Вместе с тем, ритуал «жестко» разграничивает социальные группы различием в исполнении обрядовых действий. Как и в случае с определением ритуала, базовым допущением в определении новации является разграничение между социальным и индивидуальным. Новация как воспроизведение относится к сфере социального, а новация как изменение к сфере индивидуального.

Лингвистический поворот в начале XX века, кризис естественнонаучной методологии в гуманитарных науках, обусловили появление нового теоретического направления в европейской мысли – структурализма. Структуралистские теории общества определили и специфический для них взгляд на ритуал. Основная особенность структуралистского подхода к исследованию ритуала состоит в том, что, в противоположность функционализму, который в первую очередь делает акцент на эмоциональном состоянии участников ритуала и его роли в поддержании социальной целостности, для структуралистов (К. Леви-Строс, В. Тэрнер Э. Лич) ритуал – это выражение универсальных логических законов, по которым структурируется культура, а так же особый вид символического послания, которое должно быть расшифровано. Ритуал «сообщает» о порядке существующих социальных отношений, при этом форма, в которой передается это сообщение, не имеет принципиального значения. Ритуал, рассматриваемый Леви-Стросом в качестве языкового сообщения, сохраняет свой онтологический статус, т.к. является символическим выражением, проявлением социального кода, структуры. В трудах В. Тэрнера по проблеме ритуала

наблюдается попытка совместить функциональные трактовки ритуала со структуралистскими. Данная попытка вылилась в трактовку социального процесса как диалектику структур и антиструктур, где ритуал выполняет функцию снятия социального напряжения, вызванного конфликтом разнонаправленных сил. Снимая социальное напряжение, ритуал способствует обновлению социальной системы.

Однако, за этими определениями, как ритуала, так и его отношения к новации, предложенными в рамках функционализма и структурализма, «скрывается» одна и та же матрица мышления. Концепт ритуала, созданный в рамках антропологии, опирается на классическую оппозицию старое/новое и на метафизическое представление о пространстве и времени. Данное положение, которое вытекает из всего предшествующего исследования, является отправной точкой для выработки социально-философского подхода для изучения ритуала.

Во втором параграфе **«Ритуал как проблема социальной философии»** определяется специфика социально-философского подхода к исследованию ритуала, дается определение понятия «ритуал» и уточняется его отношение к традиции и инновации.

Учитывая характер происходящих в современном обществе трансформаций и взаимосвязанных с ними методологических сдвигах в современной философии, мы пришли к выводу, что социально-философское исследование ритуала связано с анализом изменений и трансформаций, которые претерпевают ритуальные формы, а также с изучением причин этих изменений в разных типах социальности. Осуществление подобного исследования необходимо для последующего объяснения специфики ритуала и его трансформации в современном обществе. Для достижения этой цели в рамках социально-философской методологии было предложено следующее определение ритуала, которое позволит преодолеть методологическую односторонность антропологических концепций ритуала, заключающуюся в представлении ритуала в качестве механизма по установлению гармонии, всеобщего согласия и социального единства. *Ритуал – это регулярный тип*

практического акта, производящий и воспроизводящий социальное пространство и время посредством характерной для него коммуникацией.

Социально-философское понимание ритуала отличается от антропологического тем, что ритуал рассматривается не в качестве объекта представления исследователя, изучающего его функцию и значение в социальной системе, а тематизируется в качестве социальной практики. Ритуал не просто устанавливает согласие и социальное единство в группах, как это отмечалось в антропологических исследованиях ритуала, он также производит различия: социальные, гендерные, возрастные, порождая тем самым латентные внутригрупповые конфликты, которые затем находят свое разрешение в предлагаемом ритуалом русле (К. Гирц, И. Гоффман, Р. Жирар).

Исследуя ритуал как социальную практику, мы обращаемся к работам П. Бурдьё и Э. Гидденса. П. Бурдьё под социальной практикой понимает телесную реализацию практических схем, габитуса. Э. Гидденс под социальной практикой понимает регулярный «поток действительных или умозрительных каузальных вторжений телесных существ в текущий процесс событий-в-мире» (Э. Гидденс). Оба исследователя подчеркивают телесный характер практик, а также их процессуальную природу. Термин «практика» предполагает обращение к повседневному бытию людей, к их повседневной коммуникации. П. Бурдьё и Э. Гидденс отмечают, что практика непосредственно организуется социальным пространством и временем, в котором она совершается, но, вместе с тем, практика производит социальное пространство и время. Соответственно, практику следует рассматривать основным элементом социального воспроизводства. Ритуал, исследуемый нами как особый вид практики, является не только механизмом, сохраняющим статус-кво, но и практикой, способствующей социальным изменениям. Ритуал как механизм социального воспроизводства используется в указанных двух аспектах. В традиционном обществе он используется в основном в своей первой ипостаси, а в постиндустриальном как в первой, так и во второй. Как сохранение, так и изменение достигается в ритуале путем производства социальных различий.

Ритуал производит различия, которые способствуют сохранению общества. Это, во-первых, различия социальные, т.е. иерархия социальных позиций, которые закрепляются в ритуалах почтения, уважения и т.д.; во-вторых, ритуал устанавливает возрастные различия через ритуалы инициации, ритуалы демонстрации почтения к возрасту и т.п.; в-третьих, это гендерные различия, которые закрепляются в ритуальном отношении к лицам противоположного пола и т.д. Но, в месте с тем, ритуал способствует изменениям, предлагая механизмы смены социального статуса, возраста. Производя социальные различия, ритуал участвует в производстве социального пространства и времени, воспроизводство которых в современной социальности возможно лишь через их изменение.

В третьем параграфе «Исторические формы ритуала: от магико-религиозного ритуала к секулярному ритуалу» осуществлен анализ трансформаций ритуальных форм в доиндустриальных и индустриальных обществах (по типологии Д. Белла, О. Тоффлера, В.Е. Кемерова).

В архаических обществах доминирующей формой ритуала является магико-религиозный ритуал, который производит социальное пространство и времени. Автором рассмотрены основные аспекты сакрального и профанного, которые раскрывают специфику формы ритуала, а также социального пространства и времени архаического общества. Сакральное трактуется как время Первоначала и как Имманентное, неразличимое единство. Профанное выступает противоположностью сакрального и является временным, раздробленным, лишенным целостности. Ритуал в этих обществах подчинен сакральному. Профанное же существует благодаря сакральному, поддерживается его присутствием. Ритуал призван, с одной стороны, ограждать область повседневного бытия людей от области сакрального, но, с другой стороны, ритуал является мостом, позволяющим установить связь с сакральным. Архаический ритуал есть выражение дуальных структур: сакральное/профанное, свое/чужое, близкое/далекое, центр/периферия.

Социальное пространство и время также организуется этими дуальными структурами.

В эпоху Античности и Средневековья происходит трансформация оппозиции сакрального и профанного в оппозицию возвышенного и низменного. Трансформируется и социальное пространство и время, которые выстраиваются не горизонтально, как это было в архаических обществах, а вертикально. Произошедшая трансформация сопровождалась и изменениями в ритуальных практиках. Основными формами ритуала становятся обряд и церемония.

В Новое время с формированием капиталистических отношений господствующей формой ритуала становится секулярный ритуал, понимаемый нами как ряд шаблонных действий и полностью утративший связь с сакральным. Секулярный ритуал в данном проявлении призван обслуживать повседневность, выступая одним из главных ее конституирующих элементов, т.е. практикой, которая конструирует социальную реальность. Подобные трансформации связаны с появлением а) нового различения: традиционного и рационального, традиционного и инновационного; и б) нового социального пространства и времени, которые становятся все более и более однородными и индивидуализированными.

Постиндустриальная эпоха, являясь наследницей индустриального общества, несет в себе отпечаток тех трансформаций, которые претерпел в то время ритуал, но вместе с тем демонстрирует и совершенно иное бытие ритуала в инновационных процессах современной социальности. Поэтому вторая глава полностью посвящена исследованию значения и содержания ритуала в постиндустриальном обществе.

Во второй главе диссертации «Ритуал в постиндустриальном обществе: проблема производства инновационного пространства-времени», состоящей из трех параграфов, исследуются изменения, произошедшие в современной социальности и отразившиеся на значении и

содержании ритуалов в данном обществе, а также раскрывается взаимосвязь ритуала с производством инновационного пространства и времени, выявляется значение ритуала на всех стадиях инновационного процесса: изобретение, внедрение и использование.

В первом параграфе **«Проблема новизны и ее социально-философская трактовка»** анализируются изменения, произошедшие в современном обществе. Эти изменения характеризуются, во-первых, процессами усложнения социальных связей и отношений, во-вторых, формированием гетерогенного, мультикультурного общества с размытыми границами между социальным и индивидуальным, старым и новым, традиционным и инновационным. Учитывая также инновационный характер современного общества, отмеченный Д. Беллом, О. Тоффлером, В. Иноземцевым и др., мы, прежде чем обратиться к исследованию ритуала в современном обществе, рассмотрели проблему инновации и инновационного процесса.

В современной социально-философской и экономической литературе можно обнаружить две совершенно противоположных точки зрения на роль инновации в современном обществе. В соответствии с первой точкой зрения, которую можно условно назвать экономической, считается, что современное общество и экономические отношения в рамках данного общества можно назвать инновационными (Б. Санто, В. Салин и т.д.). С другой стороны, ей противостоит точка зрения, согласно которой в современном мире невозможно создать ничего нового. Все будет повторением уже известного (Ги Дебор, Ж. Деррида и др.). Ответ на заявленный парадокс заключается в совершенно различном понимании «нового» в первом и во втором случаях.

Исследуя понятие инновации в экономической литературе, мы обнаружили два основных направления в трактовке инновации: организационно-ориентированное направление (Дж. Хейдж, М. Айкен, Х. Шепард, Э.М. Роджерс, и т.д.) и индивидуально-ориентированное направление (Н. Лин, Т. Робертсон, У. Белл, Дж. Э. Штайнер и т.д.). Ограниченность обоих

подходов заключается в том, что первое направление в основном сосредотачивает свое внимание на процессе изобретения новшества, а второе на его внедрении и использовании. Поэтому мы остановились на трактовке инновации, предложенной отечественными исследователями (Л.Я. Косалс, А.И. Пригожин, Г.С. Гамидов, Карпова Ю.А.), которые понимают под инновацией *комплексный процесс создания, распространения и использования новшества, которое находит широкое применение и приводит к значительным изменениям в жизнедеятельности людей.*

Чрезмерная увлеченность нововведениями в современном обществе привела к появлению чувства усталости от новшеств. Это характеризуется появлением барьеров и препятствий на пути инноваций, напряжений, которые возникают в результате внедрения новшества. А.И. Пригожин употребляет термин «социология невнедрения», характеризующий социальные практики, уловки, используемые в качестве препятствия на пути внедрения новшества. Усталость от новшества в теоретическом плане сменилась отрицанием возможности нового. Отрицание возможности нового в современных социально-философских исследованиях происходит, как уже отмечалось нами выше, на фоне все возрастающего количества инноваций в экономическом производстве. Это отрицание нового осуществляется в рамках классической бинарной оппозиции старое/новое. В классическом подходе определение нового давалось через его противопоставление старому, традиционному. Однако в данном определении предпосылается онтологичность старого, традиции, т.е. указывается на их укорененность в прошлом, на незыблемость и неизменность по отношению к изменчивому и непостоянному настоящему. Старое мыслилось доминирующим элементом в различии старого и нового. Следствием из этого было представление о новом как об угрозе стабильности сложившихся форм социального воспроизводства бытия людей. Совершенно иную трактовку исследуемого отношения мы находим в работе Х. Блума «Страх влияния. Карта перечитывания», в которой через анализ проблемы поэтической преемственности поднимается общий социально-философский

вопрос о преемственности в социуме. В своих взглядах Х. Блум отказывает традиции (старому) в онтологических характеристиках. Традиция конструируется «перечитыванием», и в этом акте «перечитывания» обретает свою «традиционность». В ходе проведенного анализа нами было отмечено, что в настоящее время в оппозиции старое/новое акцент смещается с незыблемости старого на конститутивный характер нового. Изменяется отношение к традиции, которая больше не воспринимается в качестве онтологически незыблемого прошлого, удерживающегося в настоящем. Традиция конструируется в ее отношении к новому, и это обнаруживает ее процессуальный характер. Поэтому при анализе современных социальных процессов мы предлагаем отказаться от классической бинарной оппозиции старое/новое и использовать тернарную структуру при исследовании производства и воспроизводства социального пространства и времени: «старое – новое – инновационное». Понятие «инновационное» в данной структуре указывает нам на «внедренное» новое. Это то новое, которое уже лишено новизны, но еще и не старое, иными словами, инновационное. Понятие инновационного не предполагает метафизического представления о времени, но указывает на особую характеристику бытия людей, включенных в инновационное пространство и время. Отметим основные особенности. Это, во-первых, социальный характер инновационного. В отличие от данного термина понятие «новое» было иначе связано с социальным контекстом в традиционном обществе, нежели в современном. Исчезает линейная зависимость между «старым» и «новым» как продолжением «старого». Понятие «инновационное» указывает на отсутствие жесткой линейной связи, которая отмечалась в классической бинарной оппозиции и указывает на уже «внедренное новое». Во-вторых, инновационное указывает на особый характер совместного бытия людей, который, включает в себя и процессы постоянного обновления, т.е. демонстрирует его процессуальный характер. Таким образом, *инновационное – это одна из сторон совместного бытия людей, характеризующаяся*

процессами постоянного обновления и изменения способа их жизнедеятельности.

Во втором параграфе **«Социоэкономический и инновационный смысл ритуала»** анализируются ритуалы в отношении к экономическим и инновационным процессам и их участие в механизмах конструирования экономических и инновационных отношений.

Говоря о социоэкономическом смысле ритуала, мы хотим указать на то, что ритуальные практики есть результат как социальных, так и экономических сторон процесса социального воспроизводства. К социоэкономическому смыслу ритуальных практик обращались в своих работах М. Мосс, П. Бурдьё и Ж. Бодрийяр. Однако их исследования не носили целостного и систематического характера, что не позволило им прийти к однозначному представлению о социоэкономическом смысле ритуала. Социоэкономический смысл ритуала заключается в том, что ритуальные практики используются в отношениях, связанных с накоплением капитала в тех обстоятельствах, когда функционирование собственно «экономического» капитала не признается возможным. Это характерно для архаических обществ.

В архаических обществах такие социоэкономические функции выполняют ритуалы дарообмена, ритуалы бракосочетания и т.д., то есть те ритуалы, которые призваны демонстрировать накопленный «символический капитал». Символический капитал П. Бурдьё рассматривает не в качестве одной из форм капитала, а в качестве замаскированного «экономического» капитала и не признанного в качестве такового. Ритуализированные формы дарообмена выступают способом маскировки экономических сил, являющихся движущим принципом подобных социальных отношений. Капитал предстает в данном случае не в виде материальных благ и богатства, а в виде актов признания.

Если в архаических обществах ритуальные практики выступали в качестве маскировки экономических сил, то в настоящее время «за» исключительно экономическими отношениями, т.е. отношениями рыночного денежного обмена с целью накопления, некоторые исследователи начинают

обнаруживать совершенно неэкономические практики отношений. Для подтверждения данного тезиса мы обратимся к работам Ж. Бодрийяра. Ж. Бодрийяр, исследуя современные практики экономических отношений, демонстрирует, что в основании капиталистических форм эксплуатации находится вовсе не «стоимостной» принцип, а неэкономический: ритуальные практики дарообмена.

Отмеченные исследования социоэкономического смысла ритуала позволили нам сделать вывод о том, что в современном постиндустриальном обществе экономические отношения начинают постепенно уходить из сферы производства. На их смену приходит наука, знание, творчество, а также, повседневные ритуальные практики. Не избежали этой тенденции и инновационные процессы современного общества.

Чтобы доказать, что ритуал участвует в производстве инновационного пространства и времени мы продемонстрировали инновационный характер ритуала в традиционном обществе. Обнаружили форму этой инновационной практики – бриколаж. Связь ритуала с экономическими и инновационными процессами позволила нам предположить, что данная форма социальной практики до сих пор участвует в производстве инновационного пространства и времени в современном обществе.

В третьем параграфе «Ритуальные практики в инновационном процессе» анализируются механизмы производства инновационного пространства и времени, а также использование ритуальных практик в инновационном процессе.

Во-первых, мы обосновали возможность описания инновационного пространства-времени в рамках социально-топологического подхода, суть которого выражается в анализе производства социального пространства и времени социальными практиками, которые выражаются в конкретных телесных техниках.

Изобретая и производя новшество, индивид производит и условия производства новшества, а это, в общем плане, является социальным

воспроизводством. Ритуальные практики в инновационном процессе обнаруживают свою двойственность: с одной стороны, они продуцируют новое, но, с другой стороны, производят условия продуцирования нового, т.е. выполняют функцию социального воспроизводства.

Во-вторых, на примере инновационного процесса, понимаемого нами в качестве процесса опространствливания инновационных практик в ходе телесного взаимодействия социальных агентов в инновационное пространство и время, мы продемонстрировали, как ритуальные практики участвуют на основных его этапах: создания, внедрения и использования новшества. На этапе создания новшества особое значение имеет конструирование и воспроизводство ритуалом инновационного пространства и времени. Инновационное пространство производится на границе между старым и новым. В его конструировании используются ритуальные практики, которые организуют порядок коммуникации в особое инновационное пространство-время. Инновационное пространство организуется вокруг новшества. Новизна нового, новшества не может быть артикулируема в границах прежней языковой практики, на это указывал еще Ф. Бэкон. Однако именно эта неартикулируемость нового и вызывает к языку, к коммуникации. Именно через коммуникацию достигается удержание прежнего порядка в новых условиях. Новое становится толчком к коммуникации. Установление нового порядка взаимодействия происходит в ритуале. Ритуал задает порядок коммуникации. Коммуникация протекает не в стихийном направлении, а в установленном русле, что и представляет социальную реальность как упорядоченную и воспроизводимую. Без ритуала, в принципе, была бы невозможна социальная реальность. Основной особенностью инновационного пространства и времени является его физическая децентрализованность в современном обществе. На этапе внедрения особое значение отводится созданию представления о том, что является новшеством, а что нет. Конструирование представления о новом достигается путем стягивания прошлого (старого) и нового в один миг настоящего, схему процесса которого можно наблюдать в ритуалах

космогонии. Новшество может быть принято, если оно конгруэнтно прошлому. На последнем этапе использования мы рассмотрели процесс рутинизации новшества, и включение его в повседневный обиход людей. Активное использование новшества в повседневной практике людей достигается путем многократного к нему обращения, переходящего в создание особого ритуала обращения с ним. Выявляя и демонстрируя значение и содержание ритуальных практик в инновационных процессах постиндустриального общества, мы пришли к основному для нашего исследования выводу: выделенные нами исторические формы ритуала органично сосуществуют вместе в повседневной жизни людей, активно участвуя в процессах конструирования и воспроизводства инновационного пространства-времени.

В **Заключении** подводятся основные итоги работы и намечаются дальнейшие перспективы исследования темы. Результаты исследования могут быть сформулированы в качестве **тезисов, выносимых на защиту**:

- 1) В ходе нашего анализа существующих антропологических концепций ритуала мы выявили два базовых подхода к его описанию: функциональный анализ и структурный. С точки зрения первого, ритуал рассматривается с позиции той роли, которую он играет в социуме как некотором целом. Структурный же анализ предлагает нам рассматривать ритуал в качестве текста сообщения, посредством которого осуществляется культурная коммуникация. Проведенный анализ обозначил для нас горизонты социально-философского исследования ритуала и новации в противоположность антропологическим способам изучения ритуала, выявив одновременно их ограниченность. Основанием для этого служить следующее утверждение: концепт ритуала, созданный в рамках антропологии, опирается на классическую оппозицию старое/новое и на метафизическое представление о пространстве и времени.
- 2) Опираясь на предложенное нами определение ритуала, был представлен анализ трансформаций ритуальных форм в доиндустриальных и индустриальных обществах. В архаических обществах доминирующей формой

ритуала является магико-религиозный ритуал, форма которого структурируется противопоставлением сакрального и профанного, и производит социальное пространство и времени. В эпоху Античности и Средневековья происходит трансформация оппозиции сакрального и профанного в оппозицию возвышенного и низменного. Трансформируется и социальное пространство и время. Социальное пространство выстраивается не горизонтально, как это было в архаических обществах, а вертикально. Социальное время становится линейным, историческим (Августин). Произошедшая трансформация отразилась и на ритуале. Основной формой ритуала становится обряд и церемония. В Новое время с формированием капиталистических отношений, а затем и в индустриальном обществе господствующей формой ритуала становится секулярный ритуал, понимаемый нами как ряд шаблонных действий, полностью утративший связь с сакральным.

3) Обосновав возможность и специфику описания инновационного пространства-времени в рамках социально-топологического подхода, мы доказали, что ритуальные практики участвуют на основных этапах инновационного процесса: создания, внедрения и использования новшества. На этапе создания новшества особое значение имеет конструирование ритуалом инновационного пространства и времени. На этапе внедрения особое значение отводится созданию представления о том, что является новшеством, а что нет. Конструирование представления о новом достигается путем стягивания прошлого (старого) и нового в один миг настоящего, схему процесса которого наглядно можно наблюдать в ритуалах космогонии. На последнем этапе, этапе использования, мы рассмотрели процесс рутинизации новшества и включение его в повседневный обиход людей. Активное использование новшества в повседневной практике людей достигается путем многократного к нему обращения, переходящего в создание особого ритуала обращения с ним.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статья, опубликованная в ведущем рецензируемом научном журнале:

1) Методологический дуализм социального и индивидуального в решении проблемы социального воспроизводства // Известия Уральского государственного университета. № 48. 2007. Серия 3. Общественные науки. Выпуск 2. С. 21 – 29 (0,5 п.л.)

Другие публикации:

1) Образование как стратегия ментальной толерантности // Толерантность как практическая философия педагогики: Коллективная монография. - Екатеринбург, 2005.- С. 164 - 188. (1,5 п.л.)

2) К проблеме нового гуманизма // Проблема нового гуманизма в мировом и российском контекстах: IV ежегодная научно-практическая конференция. – Екатеринбург, 2001. Т.2: Опыт XX века и культурфилософские проблемы гуманизма. – 228. – С. 102 – 104. (0,1 п.л.)

3) О проблеме наследия памяти в пространстве культуры // Культура. Власть. Общество: Пути интеграции. Сборник материалов научно-практической конференции. - Екатеринбург, 2002. - 154с. - С. 115 – 117. (0,1 п.л.)

4) Свобода "между": ритуально-мнемонический аспект (в соавторстве с Лысенко Г.В.) // Коллизии свободы в постиндустриальном обществе: Материалы международной научно-практической конференции. - Екатеринбург, 2003. - 776с. - С. 80 – 82. (0,1 п.л.)

5) Трансформации ритуала в современную эпоху // Информационная эпоха: Мир - Россия - Урал. Материалы VII Международной научно-практической конференции. - Екатеринбург, 2004.- 448 с. - С. 190 – 193. (0,2 п.л.)

6) Формы ритуального поведения в повседневности: проблема генеалогии // Человек в мире культуры. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2004. – 266с. – С. 50 – 53. (0,2 п.л.)

- 7) Проблема ритуала и толерантность // Социальная гетерология и проблема толерантности: Материалы круглого стола. – Екатеринбург, 2004. – 112с. – С. 15 – 18. (0,1 п.л.)
- 8) Забвение против воспоминания: о трансформациях памяти в современной культуре (в соавторстве с Г.В. Лысенко) // Актуальные проблемы культурологии. Тезисы Международной научной конференции аспирантов и студентов. – Екатеринбург, 2004.- 112 с. - С. 15 – 18 (0,2 п.л.)
- 9) Ритуальность социального поведения в повседневной жизни // Актуальные проблемы развития гуманитарных наук. Сборник тезисов работ-призеров. - Екатеринбург, 2005. - 160с. – С. 26 – 28. (0,1 п.л.)
- 10) Ритуал и инновация как механизмы социального обновления // Между прошлым и будущим: социальные отношения, ценности и институты в изменяющейся России: VIII научно-практическая конференция. - Екатеринбург, 2005. - Т.1. - 548с. - С. 84 – 87. (0,2 п.л.)
- 11) Ритуал и инновация в процессе социального воспроизводства // К 40-летию философского факультета: Труды аспирантов и докторантов. – Екатеринбург, 2005. – 122 с. – С.39 – 45. (0,4 п.л.)
- 12) Согласие как принцип цивилизованной совместности // Философия и будущее цивилизации: Тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса: В 5 т. Т. 3. – М., 2005. – 672с. – С. 74 – 75. (0,1 п.л.)
- 13) Ритуал власти и власть ритуала: к проблеме социальной инновации // Власть и властные отношения в современном мире: Материалы IX научно-практической конференции, приуроченной к 15-летию Гуманитарного университета. – Екатеринбург, 2006. – Т.1. – 652с. – С. 129 – 131. (0,1 п.л.)
- 14) Проблема классического и неклассического способов описания социокультурных феноменов (в соавторстве с Лебедевой Г.В.) // Сумма философии: Сб. науч. тр., Вып. 5. – Екатеринбург, 2006. – 232с. – С. 84-90 (0,4 п.л.)

Подписано в печать   Формат 60х84/16
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 1,5
Заказ №   Тираж 100.

Отпечатано в ИПЦ «Издательство УрГУ»
г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.

